

1037

ЦЕНТРПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Джейси Ли
**ОТКРОЙ
СВОЕ СЕРДЦЕ**

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Джейси Ли
Открой свое сердце
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1037

pdf

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64911711

Открой свое сердце:

ISBN 978-5-227-09293-9

Аннотация

Почему иногда двое влюбленных не могут сказать друг другу «я тебя люблю»? Почему эта простая и желанная фраза таит в себе большую опасность для их жизни? Гаррет и Натали ответят на этот вопрос. Блестящий бизнесмен, проникательный и хладнокровный, и честолюбивая карьеристка, безумно любящая свою маленькую племянницу-сироту, решили сыграть в брак. Только они и подумать не могли, что игра зайдет так далеко...

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	34
Глава 4	48
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Джейси Ли

Открой свое сердце

Все права на издание защищены, включая право воспроизведения полностью или частично в любой форме. Это издание опубликовано с разрешения Harlequin Books S.A.

Товарные знаки Harlequin и Diamond принадлежат Harlequin Enterprises limited или его корпоративным аффилированным членам и могут быть использованы только на основании сублицензионного соглашения.

Эта книга является художественным произведением. Имена, характеры, места действия вымышлены или творчески переосмыслены. Все аналогии с действительными персонажами или событиями случайны.

Охраняется законодательством РФ о защите интеллектуальных прав. Воспроизведение всей книги или любой ее части воспрещается без письменного разрешения издателя. Любые попытки нарушения закона будут преследоваться в судебном порядке.

АРЛЕКИН®
ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Temporary Wife Temptation

Copyright © 2020 by Judith J. Yi

«Открой свое сердце»

© «Центрполиграф», 2021

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2021

* * *

Глава 1

Гаррет Сун, вице-президент по бизнесу и развитию компании «Хэнсол инкорпорейтед», на самом деле был обычным человеком. Существом из плоти и крови. Но, судя по тому, с каким почтением и восхищением к нему относились окружающие, он мог быть кем-то вроде Темного Рыцаря.

Его бабушка и дедушка основали «Хэнсол инкорпорейтед», и теперь эта компания была одним из лучших модных домов в стране. Именно усердие и самоотверженность семьи Сун стали причиной ее успеха, и Гаррет был Суном до кончиков пальцев. Среди бизнесменов он слыл трудоголиком, и Натали Соболев познакомилась с его деловым напором на собственном опыте.

До переезда в Лос-Анджелес месяц назад Гаррет работал в нью-йоркском офисе. Когда в прошлом году вице-президент по персоналу ушел в отпуск по болезни, Натали была назначена временно исполняющей его обязанности. Она работала удаленно из офиса в Лос-Анджелесе и уже восемь недель находилась в непосредственном подчинении Гаррета Суна. Он был требовательным, но справедливым, и она уважала его проницательность и преданность компании. И она могла по-

клясться, что за его лаконичными фразами и порой резкими суждениями скрывалось чувство юмора.

Теперь он начал работать в Лос-Анджелесе, и Натали не понимала, почему он все никак не мог найти полчаса, чтобы просмотреть и подписать документы отдела кадров, чтобы завершить свой перевод. Чувство разочарования и гнева нарушило ее спокойствие.

«Ну, круто», – подумала она, постукивая ручкой по пустой папке, в которой должны были находиться его персональные документы. Каждый должен был соблюдать правила и процедуры компании. Даже наследник компании.

Хорошо, что она умела ставить высокомерных руководителей на свое место. Она не стала бы самым молодым директором по персоналу в «Хэнсол», если бы избегала сложных моментов в работе. Конечно нет. Она решит эту проблему. Поместив аккуратную пачку неподписанных документов в папку и сунув ее под мышку, Натали направилась в кабинет Гаррета.

Она быстро постучала и вошла в его кабинет. Дверь за ней закрылась с громким щелчком.

Гаррет склонился над столом, его темные волосы блестели на солнце, лучи которого пробирались сквозь полуопущенные жалюзи. Ее сердце на секунду перестало биться, когда она вдруг поняла, что наконец встретилась с Гарретом Суном лично.

Натали подошла к его столу, звук ее каблучков был похож

на барабанную дробь.

– Да? – Гаррет Сун поднял голову, и его темно-карие глаза уставились на нее.

Ей сразу стало жарко и холодно одновременно, ее сердце замерло. Натали слышала, что он был очень красив, но не была готова, что он произведет на нее такое впечатление. У нее захватило дух, и она внезапно вспомнила, что она не только требовательный работник, но и женщина.

«Ты пришла сюда не любоваться на него! Ты пришла сделать ему выговор!» – одернула она себя.

– Мистер Сун, я Натали Соболев. – Она протянула руку, с облегчением заметив, что ее рука не дрожит. – Очень приятно наконец встретиться с вами лично.

– Мисс Соболев, – кивнул он, пожимая ее протянутую руку. – Мне тоже очень приятно. Я помню вашу неоценимую работу в качестве заместителя директора по персоналу. Вы действительно ценный сотрудник.

От его комплимента ее щеки порозовели и по коже побежали мурашки. Натали заметила, как его широкие плечи и мускулистые руки напряглись под его классической рубашкой. Его грубая мужская сила и сексуальность прорывались из-под внешнего лоска. Интересно, он всегда так хорошо контролирует себя?

– Что я могу сделать для вас? – спросил он.

Вздвогнув от неожиданности, она потянула руку, чтобы разорвать контакт. На секунду ей показалось, что он сжал

ее ладонь, но затем ее рука оказалась на воле. Выражение ее лица вновь стало вежливо-безразличным, и она положила папку на его стол.

– Что это? – Он удивленно поднял брови, и его взгляд стал ледяным, когда он начал изучать бумаги в папке.

– Это ваше личное дело. – Натали откашлялась и распрямила плечи. – И письменное предупреждение о нарушении политики компании.

– Я вижу, что это, мисс Соболев. Но для чего это?

– Все сотрудники должны подписать свои трудовые документы в течение двух недель после приема на работу или, в вашем случае, перевода. Вы здесь уже больше месяца, но до сих пор не подписали их. Как директор по персоналу, я обязана предупредить вас о нарушении политики компании.

Он смотрел на Натали так, словно у нее появился третий глаз на лбу. Затем он откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди, отчего его рубашка еще сильнее обтянула его тело.

– Конечно, если вы подпишете документы здесь и сейчас, я не отправлю письменное предупреждение в ваше дело, – с запинкой произнесла Натали.

– Поправьте меня, если я ошибаюсь, – протянул Гаррет, – но ваши слова звучат странно, как угроза.

– Я не понимаю, почему выполнение моих обязанностей может представлять угрозу, – сказала она с ноткой металла в голосе. – Крайне важно, чтобы я последовательно применяла

политику компании.

– Если вы настаиваете на строгом соблюдении политики компании, вы нарушаете ее прямо сейчас. До письменного предупреждения сотрудники имеют право на устное предупреждение. Разве это не так, мисс Соболев?

Натали уже знала, что он хорошо разбирается в политике компании, но тем не менее она была впечатлена.

– Отдел кадров делал вам бесчисленные напоминания. Но если предпочитаете, чтобы процесс был более официальным, я обязательно приглашу вас в мой офис для следующего устного предупреждения.

– Я ценю вашу преданность «Хэнсол». – Его полные губы изогнулись в сексуальной усмешке. Его настроение резко изменилось. Или это была его тактика? – Почему бы мне не подписать документы сейчас? Пожалуйста, присядьте.

Да что ж такое! Натали хотелось уйти из его кабинета – она не понимала своей реакции на него, и ей это не нравилось, – но он фактически поймал ее в ловушку. Сжав зубы, она села и сложила руки на коленях.

Гаррет просматривал документы, которые она ему вручила. Рукава его рубашки были засучены выше локтей, обнажая крепкие плечи, которые выглядели гладкими и загорелыми, как будто он проводил все время на солнце, а не в офисе. Она закусила губу, не в силах перестать думать о его фигуре. Из расстегнутого ворота рубашки виднелась его мускулистая грудь, слегка поросшая волосами, а дальше навер-

няка...

Стоп! Натали не могла желать Гаррета Суна.

— Это было не слишком сложно. — Он печально улыбнулся ей. — Я прошу прощения за задержку.

— Ваши извинения приняты.

Натали вскочила, стремясь поскорее убежать, но Гаррет продолжал постукивать стопкой документов о свой стол. Затем он медленно положил аккуратную стопку в папку и протянул ей.

Не зная, что ему сказать на прощание, Наталихватила папку и быстро вышла из кабинета. Ее неожиданное появление и внезапный уход могли показаться ему более чем странными, но это было лучше, чем броситься через стол и попросить его взять ее прямо в кабинете. Наверняка он знал в этом толк.

Кроме того, Гаррет мог выбрать себе любую красивую женщину. Его никогда не заинтересует такой обычный человек, как она. Даже если на него нашло бы затмение, и он заинтересовался бы ею, она должна помнить о Софи.

Софи.

Ее навеванные гормональной бурей мысли утихли. Натали горестно вздохнула. Воспоминание возникло из ниоткуда, как это часто случалось после той роковой автомобильной аварии, которая произошла более месяца назад.

Трейси умерла.

Натали бросилась к своему кабинету и закрыла за собой

дверь в тот момент, когда судорожные рыдания сотрясли ее тело. Муж Трейси, Паркер, погиб в той аварии. Ее старшая сестра держалась, пока ее везли в больницу.

– Обещай мне, – сказала Трейси, схватив Натали за руку.

– Конечно, все, что угодно! Просто не оставляй меня!

– Позаботься о Софи, как о своей дочери... – Сестра нашла глазами глаза Натали, иступленные и испуганные. – Обещай мне.

– Обещаю, – прошептала Натали.

Желание умирающей сестры мало что значило для закона. Лили и Стив Дэвис, бабушка и дедушка Софи по отцовской линии и ближайшие родственники девочки, по умолчанию станут ее законными опекунами. Вероятность того, что суд удовлетворит ходатайство Натали об удочерении, была крайне мала, особенно когда Дэвисы опротестовали ее иск. Они были хорошими людьми, но Софи была их последней связью с Паркером, и они собирались взять девочку с собой в Нью-Йорк.

Между тем социальный работник сказал Натали, что у семей с двумя родителями и с высоким доходом больше шансов на удочерение.

Но она была решительно настроена подарить своей племяннице счастливое, беззаботное детство. Она и Трейси знали, что значит расти без мамы.

Горестно вздохнув, она вывела компьютер из сонного режима и обнаружила, что получила сорок семь электронных

писем, пока находилась в офисе Гаррета Суна. Одно из них привлекло ее внимание.

– Что? – Натали протерла глаза и снова прочитала письмо. От отчаяния у нее начались галлюцинации?

Нынешний вице-президент по персоналу собирался уйти в отставку в конце года, и компания планировала найти ему замену среди своих сотрудников. У этой должности была шестизначная зарплата с щедрыми бонусами. «Софи, я могла бы отправить тебя в детский сад Монтессори!» И офис был в Нью-Йорке. Конечно, Дэвисы были бы готовы вести переговоры об опеке, если бы они могли активно принимать участие в жизни внушки.

Судьба дарила ей шанс.

Если Натали сможет получить повышение по службе, то ей нужен только муж, чтобы заключить сделку. Внезапно образ Гаррета Суна вновь возник перед ее мысленным взором. Его сила. Его грубая мужественность. У нее перехватило дыхание от эмоций, и ей стало жарко.

Впервые за почти два месяца с начала работы в Лос-Анджелесе Гаррет ушел с работы пораньше. Его бабушка вызвала его, объяснив, что она хочет увидеть его лицо, прежде чем забудет, как он выглядит.

Она жила с его отцом и его младшей сестрой в их семейном доме в Пасифик-Пелисейдс. Женщина до сих пор не могла успокоиться из-за того, что Гаррет не вернулся в

родной дом после переезда в Лос-Анджелес. Обычно корейцы живут с родителями, бабушками и дедушками до своей свадьбы. Гаррет планировал умереть холостяком и поэтому обзавелся собственной квартирой, чтобы приучить старших родственников к этому решению.

Он выехал на автостраду и влился в поток машин, ползущих со скоростью пять миль в час. Застыв в пробке, Гаррет вновь вспомнил о Натали Соболев.

Когда впервые увидел ее, он подумал – со вспышкой раздражения, – что она одна из американских моделей корейского происхождения, высокая и красивая. Гаррет был слишком занят, чтобы слушать ее ложь о том, что она заблудилась по дороге в дизайнерский отдел. Но когда она подошла ближе, он заметил ее поразительные глаза янтарного цвета, кремовую кожу и изящную фигуру. В этот момент он забыл о своем раздражении и подозрениях. Она была ошеломляющей, и желание пронзило его.

Затем девушка представилась.

И он понял, что желает директора по персоналу «Хэнсол». Ту, с кем ему нравилось работать и которую ценили как работника. Он и вице-президент по персоналу даже обсуждали Натали Соболев как его потенциального преемника.

Натали была не в его вкусе. Он предпочитал женщин своего круга, которые знали толк в развлечениях.

Гаррет снова вспомнил, как она вошла в его офис. От рубашки на пуговицах до юбки до колена – она была воплоще-

нием профессионализма. Как ни странно, что-то в ее педантичном поведении заставило его захотеть... ее. Расстегнуть пуговицы и задрать юбку...

Он хлопнул себя по щекам, как сонный водитель, борющийся со сладким соблазном сна. И время было совершенно неподходящим для романтики. Скандал, связанный с его назначением на должность генерального директора, мог иметь более страшные последствия, чем простое унижение. Это может дестабилизировать всю корпорацию и свести на нет его план партнерства с компанией «Вивотекс», крупнейшим мировым концерном в области моды. Его семья работала на износ и отказывала себе практически во всем.

И его бабушка. Восемидесятилетняя дама сохранила острый ум, но физически она слабела с каждым днем.

Гаррет прибыл в дом своей семьи за пятьдесят минут до встречи с потенциальным деловым партнером Кларком Нобу. Он был главой совета директоров «Вивотекс», и если бы им удалось договориться, то шансы «Хэнсол» на сотрудничество значительно возросли.

– Привет, Гар! Колин ведет меня в один из своих новых клубов! – Его сестра, одетая в черное платье с блестками, прыгнула с лестницы и клюнула его в щеку. – Пока, Гар!

– Я тоже рад тебя видеть, Аделаида, – сухо сказал он.

Их двоюродный брат Колин управлял несколькими успешными ночными клубами в Корейтауне и Голливуде.

Он, что называется, сделал себя сам.

– Я переживаю за Колина, он не может избегать встреч с бабушкой на постоянной основе!

– Я знаю. – Мрачная тень затуманила глаза Аделаиды. – И я переживаю за тебя, братец. Удачи тебе с бабушкой.

– Да, спасибо. Веселись, детка.

После того как их мать умерла, Гаррет делал все возможное для своей младшей сестры. К тому времени, когда их отец перестал горевать об утрате жены, Аделаида была уже подростком и меняла своих парней как перчатки.

Аделаида была умнее его. Наблюдать, как его отец грустит после смерти своей жены, было недостаточно, чтобы понять, что любовь несет с собой только горе. И так в его жизни возникла Саманта. Даже спустя годы после их разрыва одна лишь мысль о ней заставляла его страдать от предательства и унижения.

Гаррет постучал и вошел в комнату своей бабушки. Она сидела прямо на толстом напольном мате, а ноутбук лежал на низком столе рядом с ней, символизируя слияние старого и нового.

– Здравствуй, бабушка! – поклонился он, а затем сел рядом с ней, заняв обычное место на удобной напольной подушке. – Как прошел твой день?

– Как обычно. Некомпетентные идиоты бегают, словно их задницы горят. – Она свободно говорила по-английски, но с ним общалась по-корейски. – Ты поел?

– Я обедал в офисе.

– Хорошо. Сядь поудобнее.

Это был условный сигнал, предвещающий долгий разговор.

– У нас есть полгода, пока ты не будешь назначен генеральным директором. Надеюсь, ты усердно готовишься к новым обязанностям.

– Конечно, бабушка.

Они оба знали, что он готов руководить компанией. Он был подготовлен к этой должности с самого детства.

Женщина кивнула и глубоко вздохнула.

– Когда на пресс-конференции мы объявим тебя новым генеральным директором «Хэнсол», также сообщим и о твоей помолвке.

– О чем? – Его сердце сжалось, когда он взглянул ей в лицо. У нее случился инсульт, и никто этого не заметил? – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Конечно, я в порядке. Как я уже сказала, мы сообщим о твоей помолвке с Джихэ Пак из «Ротель корпорейшн» в Корее.

Каждой минутой его жизни управляли его родные, чтобы превратить в идеального наследника. Все, что, по их мнению, было для него лишним, безжалостно отсекалось. Скейтбординг был для хулиганов. Гольф – более подходящий вид спорта. Баскетбол – травмоопасен. Теннис – воплощение высшей культуры. А теперь бабушка хотела решить,

на ком он должен жениться?

Брак его родителей был союзом двух богатых корейских семей из США и их предприятий. Они нашли любовь и счастье в этом браке, но, когда его мать умерла от рака, тепло и смех в доме исчезли.

– Я должен жениться на женщине или на корпорации?

– Ты... – Глаза бабушки расширились. – Ты смеешь возражать мне?

Укол вины пронзил его сердце, но Гаррет сжал кулаки и прижал их к твердому полу перед собой. Его дедушка и бабушка построили «Хэнсол» с нуля, работая по шестнадцать часов в сутки за швейными машинами, их глаза слепли, а пальцы становились неловкими из-за артрита. Спустя несколько десятилетий «Хэнсол» открыл свой первый розничный магазин и занял свое место как начинающий модный ритейлер в Америке. Но его дедушка умер слишком рано, чтобы увидеть, как его мечта осуществилась. Для бабушки «Хэнсол» был не просто компанией. Это была душа ее покойного мужа.

– Я безоговорочно повиновался вам всю свою жизнь, потому что знаю о жертвах, которые вы принесли для нашей семьи. Но о браке по договоренности не может быть и речи.

– Дорогой мой, я организовала этот брак в твоих интересах. Джихэ – прекрасная девушка из уважаемой семьи. Она станет хорошей женой и матерью.

– Бабушка, я уважаю нашу семью и хочу лучшего для

«Хэнсол», но я мог бы приумножить наше состояние и без жены-аристократки.

– Какая наглость! Бросить вызов старшим! Это моя ошибка. После смерти твоей матери я приложила все усилия, чтобы правильно воспитать тебя и твою сестру, но очевидно, что не справилась с этой задачей.

Гаррет подавил вздох разочарования.

– Вы прекрасно справились с этой задачей. Вы воспитали нас так, что мы можем постоять за себя и бороться за то, во что мы верим. – Его голос дрожал от волнения.

Глубоко вздохнув, он распрямил спину. Он не был напуганным мальчиком, который потерял свою маму. Сейчас он взрослый, и пришло время его бабушке принять это – даже если ему понадобится лгать, чтобы отстоять свои интересы.

– Я уже помолвлен с другой женщиной и буду бороться за нее.

Во второй раз за вечер она потеряла дар речи, но только на мгновение.

– Что ж, тебе нужно сказать этой другой женщине, что помолвка разорвана. Все в порядке, пока пресса не знает ни о каком обязательстве.

– Все в порядке? Меня учили, что честь следует поддерживать любой ценой. Бросить женщину, которую я люблю, чтобы жениться на другой с богатством и властью, – нечестно.

– Я твоя бабушка. Не смей читать мне лекции о чести.

Если ты не женишься на Джихэ, я не позволю тебе занять должность генерального директора. Не забудь, что я мажоритарный акционер.

– А я самый квалифицированный кандидат в генеральные директоры и единственный, кто может договориться о партнерстве с «Вивотекс». Если вы проголосуете против меня, вы будете голосовать против компании. – Гаррет встал и поклонился ей. – Я не нарушу обещание своей невесте. Я верю, что вы будете действовать с учетом интересов «Хэнсол».

С этими словами он вышел из комнаты. Он был удивлен, что бабушка не потеряла сознание.

Гаррет положил руки на капот машины, когда у него внезапно закружилась голова. Теперь он должен найти себе невесту и жениться на ней. Если не справится с этой задачей, его план может разрушить его семью, и «Хэнсол», вероятно, потеряет свою позицию на рынке. Он не мог допустить ошибку.

После того как он начнет сотрудничать с «Вивотекс», бабушка не станет возражать против его назначения генеральным директором. Она никогда не ставила свои личные интересы выше блага компании. Но Гаррет все еще опасался ее вмешательства в свою личную жизнь, пока он не женится на своей воображаемой невесте.

«Где я могу найти идеальную невесту?» – подумал он и скользнул на место водителя. Гаррет сосредоточился на том,

как справиться с возникшей проблемой. Его партнерша по преступлению должна быть сдержанной, практичной и достаточно отчаянной, чтобы согласиться на фиктивный брак.

Гаррет выехал на Мелроуз и скоро подъехал к клубу, известному как «Ле Рев». Обычно он держался подальше от таких мест, но Нобу был вдовцом, который буквально расцветал от развлекательной программы, которую предлагал этот клуб.

Гаррет был рад, что в ВИП-комнате никого не было. Но гражданская война, которую он развязал с бабушкой, окутала его туманом гнева. Как до этого дошло? Когда его телефон загудел в заднем кармане, он смиренно вздохнул, поняв, что это Нобу отменяет встречу.

– Я не могу уехать с работы из-за чрезвычайной ситуации. Не смогу уехать до полуночи. Мои извинения. Я твой должник.

Гаррет раздраженно рассмеялся. Сейчас он совершенно официально наслаждался свободным после работы временем. Если бы он женился на этой корейской наследнице, свободе пришел бы конец.

Где же он найдет себе подходящую невесту?

Глава 2

Прохладный шелк платья ласкал обнаженную кожу Натали, когда она встала в очередь.

– Вы! Девушка в красном.

Когда никто не отозвался, она вытянула шею, чтобы посмотреть, кого позвали. Через три секунды Натали поняла, что он вызвал именно ее.

– Проходите, красавица! – ухмыльнулся контролер.

Как она узнала из отзывов в Интернете, вышибалы из «Ле Рев» придерживались философии «чем меньше, тем больше». Ее платье определенно попадало под категорию «меньше». Ремешок ее алого мини спускался к лифу, который обнажил грудь. Натали не узнала себя в зеркале, особенно с непривычно ярким макияжем, но она не могла позволить себе быть скромной.

Изобразив на лице приветливую улыбку, она прошла мимо охранника и поднялась по крутой лестнице на своих высоченных шпильках. Натали добралась до входа, ни разу не оступившись и не упав. Да! Она смогла!

Лили Дэвис позвонила в четыре часа утра. Ее рыдания прерывались икотой и попытками что-то сказать. Натали смогла разобрать слова «Софи», «высокая температура» и «рвота». Натали поручила бабушке и дедушке Софи отвезти

ребенка в ближайшее к их отелю отделение неотложной помощи и сама поспешила к ним навстречу. К тому времени, когда доктор объяснил, что это была вирусная инфекция, она опоздала на собеседование на должность вице-президента.

Глупая ошибка новичка. Она должна была посмотреть симптомы в Интернете, а не паниковать. Но уже ничего нельзя было изменить. Ей не удалось перенести собеседование на другое время.

Гаррет Сун был будущим генеральным директором «Хэн-сол». Конечно, он может убедить комитет по найму дать ей второй шанс. Подкараулить его в ночном клубе – не самый профессиональный ход, но у нее не было выбора.

Согласно его расписанию, у него была деловая встреча в клубе. Возможно, это последний шанс поговорить с ним лицом к лицу. Натали не могла позволить себе терять время, поэтому и прибегла к отчаянным мерам.

Расправив плечи, она отважилась пройти в зал. Ее губы приоткрылись при виде красивых людей, извивающихся и раскачивающихся под музыку. Цветомузыка пульсировала в ритме ее колотящегося сердца. Натали разжала липкие кулаки. «Просто найди его, спроси и уходи».

Но сначала ей нужно было влить себя средство, стимулирующее храбрость.

Натали покачала головой, чтобы привести мысли в порядок, а затем замерла. Она потратила час на укрощение черных кудрей, но ее тщательно уложенные локоны снова начи-

нали закручиваться из-за горячего воздуха в зале. У нее было максимум полчаса, прежде чем она превратится в горгону Медузу.

Пробираясь между людьми, она ухватила за табурет и махнула рукой бармену. Паренек, весь расписанный татуировками, кивнул и подмигнул ей, выполняя трюк с коктейлем. Когда он перелил содержимое шейкера в бокал, то розовая жидкость совершенно не впечатлила Натали. Даже веточка мяты в качестве украшения не смогла спасти ситуацию.

Когда он подошел к ней, она глубоко вздохнула и разбила ему сердце.

- Двойной скотч. Чистый.
- Какой-нибудь конкретный бренд?
- «Боумор». Двадцатипятилетний.
- Круто! Красивая женщина, которая разбирается в виски.

Она улыбнулась в ответ.

– Включай! – крикнул бармен.

– Включаем! – откликнулись его коллеги.

Несколько клиентов взволнованно захлопали в ладоши, глядя на маленькое приспособление, похожее на скейтборд с рулем, перемещавшееся вокруг колонны спиртных напитков по скрытым рельсам и остановившееся там, где его ждал татуированный бармен. Он наступил на скейтборд и закрепил ремни безопасности. Все взгляды были прикованы к нему,

когда он по спирали поднялся вверх и схватил бутылку «Бомор» откуда-то сверху. Вниз он спускался, как рок-звезда, под аплодисменты публики.

К тому времени, как он протянул Натали виски, ее щеки горели, и она серьезно подумала о том, чтобы спрятаться под стойкой.

Заставив себя расслабиться, она сделала большой глоток. Она закрыла глаза и улыбнулась от удовольствия. Когда снова их открыла, перед ней стоял татуированный бармен со странным выражением лица.

– О боже. Прошу прощения! – Она поспешно выхватила свою кредитную карту из клатча и протянула ему. – Ну вот. Спасибо.

Бармен выглядел немного смущенным, когда слегка сжал ее протянутую руку.

– Выпивка за мой счет, красавица.

– Нет, так не пойдет!

– Меня зовут Кенни, и моя смена заканчивается через три часа. Ты можешь остаться? – Его губы изогнулись в мальчишеской улыбке.

– Я не могу... э-э-э... я... – Натали не знала, что делать. Она не привыкла, чтобы с ней флиртовали в баре.

– Спасибо, Кенни, – раздался низкий голос позади нее.

Натали застыла, и по ее спине пробежала дрожь. Глубокий, насыщенный голос вызвал в ее теле такую реакцию, но она не была уверена, что ей это нравится. В любом случае

она не могла обернуться и взглянуть на него, пока ее сердце продолжало так бешено биться.

– Собственно говоря, почему бы тебе не записать ее заказ на мой счет? – Сильная рука с длинными пальцами передала столдолларовую купюру Кенни, который опустил руку и, неохотно пожав плечами, принял чаевые, поклонившись обладателю мужественного голоса.

Ладно. Ей это определенно не понравилось. Натали развернулась, чтобы указать высокомерному незнакомцу на его место, но резкие слова застыли на ее губах.

Незнакомцем с сексуальным голосом был не кто иной, как Гаррет Сун, а вне офиса он был еще более великолепен. Он был ближе, чем она думала, – их разделяло всего несколько дюймов, когда их взгляды встретились.

Натали смутно расслышала краткое изложение Кенни о двойном неразбавленном виски, но по-прежнему могла смотреть только на угольно-черные волосы Гаррета и его чувственные губы. И эти огненные глаза! Ее взгляд упал на его широкие плечи, грудь и длинные мускулистые ноги.

Гаррет не подал виду, что узнал ее, и это было неудивительно. Натали не была похожа на женщину, которую он видел на работе.

Натали допила второй бокал виски, не сводя с него глаз. Затем соскользнула со стула, и ее нога случайно коснулась его. На каблуках она была примерно такого же роста, как и он, так что они смотрели друг другу прямо в глаза. Она

почувствовала тепло его тела, а его мужской аромат, словно осенний ветер, манил ее.

* * *

Гаррет совершенно растерялся, когда женщина повернулась на барном стуле в его сторону.

Она вошла в клуб в тот момент, когда он собирался уходить. Затем ноги привели его к ней, не спрашивая разрешения. Ее изящное тело должно было ставить мужчин на колени.

– Потанцуйте со мной, – сказал он.

Ее глаза расширились, а его пульс участился в ожидании ее ответа. Незнакомка кого-то ему напоминала, но он не забыл бы такую женщину, как она, если бы встречал ее раньше. Он протянул руку, и она устояла на нее, склонив голову, как любопытная птица. После секундного размышления она взяла его за руку.

Гаррет обнял ее за талию, прижимая ее правую руку к своей груди. Они мягко покачивались под музыку, а толпа кружилась вокруг них. Он провел кончиками пальцев по голой спине женщины. Ее кожа была похожа на теплый шелк. Когда мучительный голод наполнил его до краев, Гаррет положил ладонь ей на поясницу и прижал ее к себе.

Боже, как ей хорошо.

– Кто ты? – хрипло спросил он.

– Вы... Вы действительно не знаете, кто я?

Гаррет почувствовал волнение. Раньше он испытывал это чувство только один раз.

Был ли ее голос таким бархатным, когда она ворвалась к нему в офис?

– А я должен знать?

– Я... – Она откашлялась и расправила плечи. К сожалению, для него эта небольшая корректировка осанки смогла выдвинуть вперед ее великолепные груди, почти отвлекая его внимание. – Я Натали Соболев, мистер Сун.

– Зовите меня Гаррет, – сказал он, ведя ее за руку в относительно уединенность открытого балкона. – Пока мы знакомимся, расскажите мне, чем вы тут занимаетесь.

Он не мог различить выражение ее лица в лунном свете, но услышал резкий вдох.

– Я пришла, чтобы попросить второй шанс. – Она говорила тихо, но в ее словах была решимость.

– Второй шанс на что?

– Стать вице-президентом по персоналу. Я пропустила собеседование из-за чрезвычайной ситуации в семье, но уверена, что справлюсь с работой лучше, чем кто-либо другой.

– Думаете, я могу вам в этом помочь?

– Пожалуйста! Все, о чем я прошу, – это шанс пройти собеседование. Скоро вы станете нашим новым генеральным директором. Отдел кадров прислушается к вам. Мне нужна эта работа.

Натали была хороша. Он давно уже не испытывал разочарования по поводу того, что его используют ради денег или связей. Но он почти поверил этой женщине. Сочувствовал ей. Со времен Саманты Гаррет не позволял никому манипулировать своими эмоциями, и ее слова раздражили его. Ему захотелось испытать ее.

– А вы предлагаете что-нибудь взамен? – Он не скрывал своего презрения.

Она ахнула, и ее руки сжались в кулаки. Сквозь прикрытые веки он наблюдал, как гордость, гнев и унижение сменяют друг друга на ее лице. Затем она медленно вдохнула через нос, прежде чем ответить спокойным тоном.

– Взамен я предлагаю стать лучшим вице-президентом по персоналу в истории «Хэнсол». – Она приподняла бровь. – От меня требуется что-то, кроме этого?

Подождав немного его ответа и не получив его, Натали повернулась к нему спиной и пошла к выходу с королевским достоинством. Гаррет догнал ее и схватил за руку, стараясь не обращать внимания на тепло ее тела.

– Подождите!

Это было правдой. Она идеально подходила для этой должности, особенно с ее опытом работы. Ей бы не потребовалась его помощь, если бы она не пропустила собеседование.

– Вы готовы рассмотреть мою просьбу? – Ее тон был резким.

Гаррет понимал, почему отдел кадров отказался перенести ее собеседование – надежность была минимальным требованием для руководящей должности, – но Гаррет уважал ее решение поставить семью на первое место. Ему было хорошо известно, что семья важнее, чем бизнес.

И тут вдруг его осенила мысль. С момента провозглашения его независимости прошло не более нескольких часов. Что, если ключ к его свободе находился прямо перед ним?

– Да, а вы можете помочь мне взамен.

– Вам нужна моя помощь? – Ее глаза расширились от удивления, но не от тревоги. Он был рад, что она не сделала ложных выводов, несмотря на его прежнюю грубость.

Гаррет осмотрелся вокруг. Хотя они уединились во внутреннем дворике, популярный ночной клуб был неподходящим местом для длительного обсуждения его планов.

– Мне нужна жена.

– Вы хотите, чтобы я нашла вам жену? – нахмурилась она, словно пыталась распутать сложный узел.

– Нет. Я хочу, чтобы вы стали моей женой.

Натали интриговала его своей неприступностью и чувственностью. Она была пьянящей. Но для того, чтобы эта договоренность сработала, он не мог нарушить границу между ними. Что-то подсказывало ему, что секс будет значить для Натали Соболев больше чем просто приятное времяпрепровождение.

– В обмен на собеседование? – спросила она.

– Вам оно не понадобится. Эта должность будет вашей, если вы примете мое предложение.

– Я не хочу получить эту должность за услугу. Я смогу получить ее самостоятельно, если мне удастся добиться собеседования.

– Мы можем сказать, что ваша работа на посту заместителя директора по персоналу была собеседованием, и вы успешно прошли его.

– Я могла бы получить эту работу? Просто так? – Она изящно изогнула бровь, и на ее лице отразилось сомнение.

– Если вы выйдете за меня замуж, я переведу вас на эту должность в конце года.

Она даже не пыталась скрыть свое сомнение по этому поводу, и Гаррет поспешил уточнить:

– Мы же не всегда будем женаты.

– Несомненно. – Выражение ее лица говорило ему, что она все еще сомневалась. – Просто из любопытства хочу спросить, как долго будет длиться это «не всегда».

– Хороший вопрос. – Гаррет не продумывал детали, но это должно было длиться достаточно долго, чтобы убедить бабушку в том, что брак настоящий. – Примерно семь-восемь месяцев до вашего вступления в новую должность. Возможно, еще несколько месяцев после этого. Но точно не больше года.

Натали глубоко вздохнула и подняла глаза к ночному небу.

– А зачем вам это?

– Семейный вопрос.

Она заслуживала узнать все о его неортодоксальном предложении, но не здесь.

– Надеюсь, вы сохраните этот разговор в тайне, пока мы не сможем обсудить детали в более приватном месте.

– Нам нужно обсудить что-то еще? – Натали встретила его взгляд.

– Вы выйдете за меня?

Она смотрела на него несколько секунд, затем покачала головой:

– Это, наверное, худшее предложение из когда-либо сделанных. Просто ужасное...

Гаррет удивленно рассмеялся.

– Вы, наверное, правы, но это наиболее эффективное решение наших проблем. Если...

– Эта ваша схема безумно смехотворна, – тяжело вздохнула она, и ее грудь приподнялась.

– Ситуация, к сожалению, требует немедленного разрешения. У вас есть время до двенадцати часов ночи завтрашнего дня.

– Завтра? Это невозможно! – Натали бросила на него раздраженный взгляд, развернулась и направилась к лестнице.

Когда она скрылась из вида, Гаррет облокотился на перила и хмуро посмотрел на беззвездное небо. Почему она в таком отчаянии, что решила пожертвовать годом своей жизни ради

второго шанса на повышение?

Глава 3

Натали выключила компьютер после долгого рабочего дня и со стоном вытянула спину. Она была полна решимости наверстать упущенное по проектам, которые отложила, пока была в отпуске из-за смерти сестры. Сложная работа сохраняла ее ум острым и сосредоточенным и была прекрасным предлогом для того, чтобы избегать Гаррета. Ее сердце подпрыгивало от одной мысли о нем, как если бы оно просыпалось от его магнетического притяжения.

Наведя порядок на своем столе, она вышла из офиса и поехала домой, чувствуя напряжение в плечах и боль в висках. Эту боль облегчат пенная ванна и бокал вина. Но как только она погрузилась в ароматную ванну, в ее мысли вторгся Гаррет. Она вспомнила, как его рука скользнула по ее обнаженной спине. Она вздохнула, проводя мочалкой по ногам, ее сверхчувствительная кожа подрагивала от удовольствия. Ее тело умоляло об освобождении от напряжения, а теплая вода и гладкая кожа побуждали ее руки скользнуть вверх по бедрам.

– Нет, нет, нет! – Натали вылезла из ванны. Ей не хотелось мечтать о своем боссе.

Зачем ему вообще нужна временная жена? Его предложение было чистым безумием. Им придется жить во лжи на протяжении действия контракта. И как она выдержит пороч-

ные слухи, которые обязательно возникнут? Наверняка есть другой способ добиться удочерения Софи.

Растянувшись на кушетке в гостиной, Натали уставилась в потолок. Другого пути не было. Если она согласится на безумный план Гаррета, они с Софи смогут переехать в Нью-Йорк через семь месяцев. Но все же Натали могла начать новую жизнь не более чем через год. Сама по себе битва за опеку может длиться дольше и, вероятно, обанкротит ее.

С помощью Гаррета Натали сможет убедить Дэвисов пересмотреть свой иск об удочерении. Даже если они продолжат оспаривать удочерение, наличие богатого мужа с известным именем положительно скажется на решении судьи. А благодаря продвижению по службе Натали сможет позволить себе в дальнейшем хороший дом и отличный уход за ребенком даже без богатого мужа.

Но Гаррет Сун продолжал волновать ее. Он был слишком высокомерен, чтобы сказать то, чего не имел в виду, и слишком дорожил своим словом, чтобы вернуться к нему.

Что касается ожидаемых сплетен, Натали могла справиться с ними в течение нескольких недель. Свадебные колокола скоро успокоят взъерошенные перья ее коллег. Офисный роман был поводом для сплетен, но любовь и брак вызовут восторженные восклицания и пожелания счастья.

Со вздохом Натали села на кушетку. Прежде чем принять решение, ей нужно было еще немного поработать. Она полезла в сумку, чтобы достать ноутбук, но сумка оказалась

пустой. В спешке она забыла его в офисе.

Выругавшись про себя, Натали со стоном поднялась и отправилась в офис. От ее квартиры в корейском квартале до центра Лос-Анджелеса можно было дойти всего за пятнадцать минут.

В лифте офисного здания Натали нервно постукивала ногой, ожидая, пока лифт доползет на пятьдесят пятый этаж. Наконец это случилось, и Натали проскользнула сквозь открывающиеся двери лифта и помчалась к офису, роясь в сумочке в поисках ключей. Она почти с головой погрузилась в свою сумку, когда вдруг натолкнулась на что-то большое и твердое. Натали пошатнулась от неожиданности, и пара сильных рук подхватила ее и не дала ей упасть.

Ей даже не нужно было поднимать глаза, чтобы увидеть, с кем она столкнулась. Ее тело уже узнало Гаррета Суна. Ее кожа запылала в тех местах, где его руки касались ее. Держа голову склоненной, она сосредоточилась на том, чтобы успокоиться.

– Прощу прощения. Я не знала, что здесь кто-то есть. – Натали попыталась сделать шаг назад, но его руки по-прежнему крепко держали ее. Она удивилась и озадаченно посмотрела на него.

– Вы в порядке? – Голос Гаррета звучал хрипло.

Когда она кивнула, он отступил и скрестил руки на груди.

– Я забыла взять домой свой ноутбук, – пробормотала На-

тали. – Мне нужно закончить работу сегодня вечером. Хороший директор по персоналу никогда не отдыхает.

Он не ответил и продолжал смотреть на нее, словно пытался принять какое-то решение. Она не могла не заметить, как хорошо он смотрелся в джинсах и футболке. В своей повседневной одежде он выглядел моложе и доступнее. Невольно ее взгляд скользнул на его четко обрисованные под футболкой мышцы груди. И сейчас она испытывала, с одной стороны, желание убежать из офиса поскорее, а с другой – она не хотела, чтобы он выпустил ее из своих рук.

– Ну тогда... – Натали изобразила на губах вежливую улыбку. – Спокойной ночи!

– Я приехал, чтобы увидеть вас. – Выражение его лица было непроницаемым, но его глаза горели. – Я считаю, что нам нужно обсудить незаконченные дела.

Она чувствовала, как бешено ее сердце бьется о ребра.

– Скажите мне, зачем?

– Что зачем?

– Зачем вам фиктивный брак?

– Моя бабушка договорилась о моей женитьбе на девушке, которую я никогда не видел, но которая происходит из состоятельной и очень влиятельной семьи.

– О чем она договорилась? – Тон голоса Натали повысился на октаву, выражение ее лица было смесью шока и возмущения. – Но это неправильно! Ваша бабушка выбрала для вас девушку, на которой вы не хотите жениться? Из-за ее бо-

гатства, а не из-за самой девушки?

Гаррет улыбнулся, увидев возмущение Натали.

– Да все верно, но бабушка настаивает, что и сама девушка вполне симпатична.

Глаза Натали вспыхнули.

– Вполне симпатична? Так вы ее даже не видели!

– Она ничего для меня не значит. Вы забыли, что я просил вас стать моей женой?

– Но... я до сих пор не понимаю, почему вы хотите жениться на мне.

– Вы знакомы с корейской культурой?

Она вздохнула, робко пожав плечами:

– Я наполовину корейка, но все, что я знаю о корейской культуре, – это корейские сериалы.

Он улыбнулся.

– Как старший член нашей семьи, моя бабушка пользуется абсолютным уважением со стороны своих детей и внуков. Я не мог категорически отказаться от брака с наследницей, которую она выбрала. Это было бы все равно что плюнуть ей в лицо. Поэтому я сказал, что тайно помолвлен с кем-то еще и не могу отступить от слова, данного своей невесте.

– Хм. – Натали сдвинула брови, когда она переваривала его объяснение. – И ваша бабушка с этим согласна?

– Конечно нет. Она пригрозила отменить мое назначение генеральным директором, если я не разорву помолвку.

– Мне нужно присесть. – Она выглядела ошеломленной. –

И чем вы планируете заняться?

— Во-первых, мы должны уйти подальше от любопытных ушей. — Положив руку ей на талию, Гаррет провел ее в свой кабинет и усадил на диван. Как только дверь за ними закрылась, он продолжил: — Я собираюсь жениться как можно скорее, потому что моя бабушка продолжит вмешиваться в мою личную жизнь, пока я это не сделаю.

— А что насчет должности генерального директора?

— Вы можете помочь мне и с этим. Я работаю над заключением соглашения о партнерстве с «Вивотекс». Я почти добился цели, но мне еще нужно убедить некоторых ключевых руководителей. Наличие семьи укрепит мой авторитет и поможет мне завоевать их доверие. Как только я заключу соглашение о партнерстве, правление даже не станет думать об избрании другого генерального директора. Им, как и моей бабушке, нужно делать то, что лучше всего для «Хэнсол».

— Если я выйду за вас замуж...

Он открыл рот, чтобы что-то сказать, но Натали прервала его:

— Если я это сделаю, у меня будут некоторые условия.

— Условия? — Ему не нравилось, когда ему ставили условия, но в данный момент у его дома не толпились девушки, желающие выйти за него замуж. — Какие условия?

— Я не буду с вами спать! — выпалила она. — Моя работа и моя личная жизнь никогда не пересекаются.

— Согласен, — сказал он, но его глаза против его воли жад-

но скользнули по ее телу. С усилием он сфокусировал взгляд на ее лице. – Это упростит расторжение нашего брака. Аннулирование более эффективно, чем развод.

– Хорошо. И я также хочу попросить вас не иметь... других отношений, пока это длится. – Ее лицо стало пунцово-красным.

– Какие другие отношения? – Его и удивило, и позабавило то, как она смущается и краснеет.

– Сексуальные отношения с женщинами. – Она решительно выставила подбородок.

– Ах вот что вы имеете в виду!

– Да! – Натали закатила глаза. – Именно это.

– Договорились. – Не в силах сопротивляться, он поддразнил ее ухмылкой. – Полагаю, вы окажете мне такую же любовь?

– Конечно. Важно убедить мир в том, что наш брак настоящий. Не только ради вас, но и ради моих интересов. – Выражение ее лица стало жестким. – Я борюсь за то, чтобы удочерить свою племянницу. Она осиротела, когда моя сестра и ее муж погибли в автокатастрофе.

– Ваша племянница?

– В моем сердце она уже моя дочь, но ее бабушка и дедушка оспаривают удочерение. Одинокой женщине и так трудно усыновить ребенка, но если ближайшие родственники ребенка оспаривают процесс, то это становится практически невозможным. Дэвисы не бессердечные люди, но они хотят,

чтобы Софи жила с ними в Нью-Йорке. – Натали стиснула зубы, чуть не расплакавшись на короткое, душераздирающее мгновение, прежде чем она взяла себя в руки. – Я подумала, что, если я стану новым вице-президентом по персоналу и переведусь в Нью-Йорк в декабре, я смогу убедить дедушку и бабушку Софи позволить мне удочерить ее.

– Вот почему вы согласились на это.

Ее отчаянное желание получить повышение и ее согласие вступить с ним в этот брак – все это было ради ее племянницы. Это все усложнит. Женщина с ребенком! Но он не мог отказаться от своей идеи. Время на поиски невесты уже почти истекло, и он не нашел бы никого, кто был бы больше заинтересован в фиктивном браке, чем Натали.

– Да, поэтому, если мы сделаем это, я пойду ва-банк. За мужество повысит мои шансы стать мамой Софи, но, если кто-нибудь узнает, что наш брак ненастоящий, я могу ее потерять.

– Я понимаю. – Он слишком хорошо понимал, насколько важна для ребенка мать. Он не мог позволить Натали поставить свое будущее в зависимость от доброжелательности бабушки и дедушки Софи. Его имя, богатство и влияние помогут ей удочерить племянницу.

– Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам получить опеку над Софи.

– Спасибо! – Ее лицо озарила робкая улыбка.

Она была такой красивой. И это было опасно. Жар рас-

пространился внизу его живота, и от желания прикоснуться к ней у него закружилась голова.

– Что-нибудь еще?

– Только одно. Действительно необходимо, чтобы нас вместе видели на публике? – быстро произнесла она. – Я надеялась избежать ситуаций, в которых мне пришлось бы врать. Я совершенно не умею врать.

– Да! Необходимо, чтобы мы посещали какие-то мероприятия вместе.

– Но вы могли бы сказать, что у меня болит голова или что-то в этом роде?

– Постоянно? – Он приподнял бровь, глядя на нее.

– Хорошо! – Она как-то сразу сникла. – Я могу улыбаться и подыгрывать, но общаетесь со всеми вы.

– Договорились.

– Ладно. – Она прерывисто вздохнула, но ее красивые черты оставались спокойными. – Я выйду за вас замуж.

Наступила тишина, и Натали поднялась с дивана. Боже! Он не мог оторвать от нее глаз. В чем был секрет этой женщины? Почему он терял голову, когда находился рядом с ней? Как бы то ни было, он не мог получить ее. Сохранение дистанции имело решающее значение для беспроblemного расторжения брака.

И все же его взгляд упал на ее губы. Они были соблазнительно приоткрыты и влажно блестели. Гаррет невольно повернулся к ней, и Натали склонила голову в его сторону.

Подтверждение того, что и она не застрахована от головокружительного влечения, ослабило его силу воли. Он не мог заниматься с ней сексом, но целовать ее не было запрещено.

Да нет же! Она была хорошей женщиной, а он не был подлецом. Она согласилась на брак по расчету, но приносила жертву ради своей племянницы. Вероятно, она была более уязвимой, чем казалось. Их губы были на расстоянии одного вдоха, когда он отстранился и засунул руки в карманы.

Когда он успокоился, Натали сделала шаг ему навстречу и прижалась губами к его губам. От удивления он не мог пошевелиться. Ее близость опьяняла. Когда звук, напоминающий что-то среднее между стоном и вздохом, раздался из ее губ, он понял, что проиграл борьбу за контроль. Он впился в ее губы, и Натали прижалась к нему своим телом. Зарывшись пальцами в ее волосы, он запрокинул ее голову.

Что-то холодное и тревожное просочилось в его разум даже в тот момент, когда он облокотился на стену и прижал ее к себе. От ее кожи пахло ванилью и сладким мускусом, и ее обнаженные руки напоминали ему своей гладкостью шелк. Ее прохладные пальцы скользнули по его животу прямо под рубашкой, и он застонал от сильного удовольствия.

Его реакция на простое прикосновение шокировала его. Гаррет прервал их поцелуй. Натали отшатнулась от него, прижав пальцы к губам. Они безотрывно смотрели друг на друга, а их тяжелое дыхание заполнило тишину.

Натали, казалось, не замечала, что кончики ее пальцев

скользили взад-вперед по ее губам, розовым и опухшим от поцелуя. Это движение гипнотизировало его. И этот гипноз мог нарушить его тщательно спланированную жизнь. Он не мог дать своему телу шанс выиграть битву.

– Я кое-что сделаю и скоро свяжусь с вами.

– Хорошо, – сказала она хриплым шепотом, ее рука наконец оторвалась от губ.

– Гм... Это была хорошая практика. Потребуются публичные проявления привязанности. Я рада, что мы преодолели первоначальную неловкость.

– Первоначальную неловкость?

– Да, ну... – начала она. – Наш первый поцелуй не должен произойти на глазах у публики, поэтому я рада, что мы с этим сразу покончили.

– Я одобряю вашу стратегию. Спокойной ночи! – Коротко кивнув, он развернулся.

Добравшись до стоянки, он быстрыми нетерпеливыми шагами направился к своей машине, намереваясь как можно скорее покинуть здание.

Сев в свой «астон-мартин», он промчался через центр Лос-Анджелеса с опущенными окнами.

Убедившись, что может говорить нормальным голосом, Гаррет позвонил Майклу Рейнольдсу, своему самому старому и ближайшему другу, а также специалисту по связям с общественностью в «Хэнсол». Гаррету нужно было все обдумать, а Майкл был его самым надежным помощником.

Его друг снял трубку после второго звонка.

– Это, должно быть, что-то крайне важное, Сун. Ты прервал мой обед с двумя твоими топ-менеджерами. Мы вели очень интересный разговор об исследовании простаты.

– И ты смог оторваться от этой увлекательной беседы? – ухмыльнулся Гаррет.

– Так что случилось, Сун?

– Что-то очень важное. Я женюсь.

– Что? На ком? И почему я ее не знаю?

– Ты знаешь мою бабушку. Мы держали наши отношения в секрете, чтобы она не волновалась. Я женюсь на Натали Соболев.

– Натали Соболев? – сказал Майкл после долгой паузы.

– Так ты хорошо ее знаешь?

– Я встречал ее несколько раз на мероприятиях «Хэнсол», но ее репутация бежит перед ней.

– А какая у нее репутация? – Гаррет вошел в лифт и нажал кнопку своего пентхауса.

– Ну какая, если двадцативосьмилетняя женщина стала региональным директором по персоналу? На самом деле, когда ее повысили, ей было двадцать шесть.

– Что ж, она исключительно умна и компетентна.

– Конечно, но это еще не все. – В голосе Майкла звучал трепет. – У этой женщины стальные нервы.

– Охотно верю! – Гаррет тихо рассмеялся.

– Примерно год назад кто-то из менеджеров среднего зве-

на играл не по правилам. – Судя по приглушенному звуку, его друг прикрыл рукой свой сотовый, чтобы его никто не слышал. – Натали изучила обвинения и нашла доказательства того, что он предпочитает нанимать сотрудников-мужчин. Она убедила подписать заявление об увольнении, в котором говорится, что он не будет судиться с компанией.

– Да, это моя невеста! – ухмыльнулся Гаррет, выходя из лифта. – Так как же нам сообщить о моей свадьбе обществу?

– Нам нужно выпустить заявление о вашей помолвке.

– Это само собой разумеется. – Гаррет опустился на кожаный диван и скинул ботинки.

– Но сначала тебе следует походить со своей невестой по общественным местам и убедиться, что вас заметят. Сделай свой роман публичным.

– Общественность может это понять, но сотрудники «Хэнсол» будут жаждать крови. Нам нужно как можно скорее объявить о помолвке. Все вволю перемоют нам кости, и все станет радужным и романтичным, как только мы поженимся. Как долго нам нужно ходить по общественным местам и стараться, чтобы нас заметили, скажи мне?

– Две недели.

– Хорошо, но она переедет ко мне в течение недели.

За две недели бабушка успеет разрушить его планы. Он должен был сделать первый шаг.

– Тебе так не терпится, да? К счастью, это хороший пи-

ар-ход. Тайные романы!

– Отлично. Дай мне знать, что еще тебе нужно с моей стороны. Теперь ты можешь вернуться к обсуждению простаты.

– Ты что? Разве ты не хочешь обсудить мальчишник?

– Я не планирую его проводить.

– Я волновался, что Саманта убила в тебе желание любить.

Теперь, когда у тебя есть Натали, я уверен, что ты снова готов жить и радоваться жизни. Я рад за тебя.

– Спасибо.

Гаррет закончил разговор и откинулся на сиденье.

Его помолвка с Натали не имела ничего общего с любовью и счастьем или неконтролируемым влечением. Она была его партнершей в проекте по изменению их жизни.

Глава 4

Натали хлопнула ладонью по лбу. Она была так ошеломлена их поцелуем, что вернулась домой опять без ноутбука. Румянец залил ее щеки, и сердцебиение участилось. Почему после поцелуя с ним ей хочется сорвать с него одежду?

Несчастливая и униженная, она вышла в коридор и постучала в дверь соседки. Миссис Ким была ее другом и доверенным лицом. Натали не пережила бы смерть сестры без поддержки этой женщины. Если кто и мог помочь разобраться в этом беспорядке, так это она.

Миссис Ким приоткрыла дверь, затем распахнула ее с приветливой улыбкой, но ответная улыбка Натали была вялой и измученной. Миссис Ким как будто поняла, что творится у девушки на душе и решительно кивнула:

– Проходи. Выпьем по рюмочке соджу.

Обе женщины устроились за кухонным столом, и миссис Ким налила им по рюмке. Затем она подняла свою и произнесла:

– Ты знаешь Форреста Гампа?

Натали несколько раз моргнула. Странно. Кино девяностых не было частой темой их разговоров.

– Ты имеешь в виду фильм с Томом Хэнксом?

Миссис Ким кивнула:

– Да, я раньше смотрела его по телевизору.

– Ну, он был не прав. – Миссис Ким ткнула указательным пальцем в воздух. – Жизнь не похожа на коробку конфет. В коробке от шоколада вы никогда не найдете кусок дерьма.

Натали мрачно кивнула, затем они выпили.

– Тебе по-прежнему не удастся добиться удочерения Софи?

В глазах соседки было мягкое понимание.

– Нет, – прошептала Натали, отчаяние сковало ей горло. – Все против меня, но я не могу ее отпустить с Дэвисами.

– Если у тебя есть мужчина, – сухо сказала миссис Ким, – это еще больше усложняет ситуацию.

– Усложняет? Это такой благородный способ описать хаос, который меня окружает. Как такового мужчины у меня нет. – Нет смысла отрицать факт наличия мужчины. Миссис Ким подбадривающе кивнула Натали, чтобы та продолжала, затем налила им еще по рюмочке. – Я только помолвлена с ним.

Надо отдать должное выдержке миссис Ким, она проглотила соджу прежде, чем закашлялась и пробормотала:

– Ты что?!

– Я обручилась с вице-президентом по бизнесу и развитию «Хэнсол».

– Ушам своим не верю!

– Он также является наследником всей этой компании.

– Да ты что! Во что ты вляпалась?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.